

Тигран Казарян

ТВОЙ ГОЛОС В ТЕМНОТЕ

Глава 1

Роберт долго ждал весну. Точнее время, когда дороги снова станут сухими, а погода теплой. Он всегда ждал этого времени года, когда мог покинуть тесную машину и вновь оседлать своего железного коня. Мотоцикл был спортивного варианта, так что водить его приходилось, согнувшись вперед. Ему не нравились мотоциклы типа Харлей, такие как Крузеры или Дрэгстеры, где едешь в положении полулежа, а руки протянуты почти что выше головы. Свой супербайк считал он удобным: на нем он не только мог быстро ездить, но и маневрировать между машинами.

Роберта крайне раздражали дороги Германии с их постоянными заторами. Иногда едешь на низких скоростях по однополосной дороге и не можешь идти на обгоны. А когда обгонишь долгую вереницу машин, то в самомпереди увидишь дряхлого старого водителя, который, несмотря на то, что сидит за рулем дорогого и мощного авто, тащится, как стажер автошколы. И так на протяжении осени и всей зимы.

Роберт строго следил за экипировкой

мотоциклиста. Любил носить мотокомбинезон из «дышащих» и влагонепроницаемых материалов. Производителей очень много. У каждой модели свои преимущества, но он предпочитал швейцарские с микрокапсулами, поддерживающими естественную температуру человеческого тела. Да и защищают хорошо — так, что можно забыть об «асфальтной болезни». Это когда покрытие дороги сдирает с тела кожу с мясом. Он уже проверил этот костюм в прошлую осень на надежность, когда на мокром асфальте на повороте его сбросило с мотоцикла. Не вписался он тогда в этот поворот из-за раннего снега.

Психомоторная функция водителя привыкает к определенной скорости на привычных уже дорогах, но когда покрытие резко меняет свои свойства, мозг не может быстро отказаться от привычки. Вот и получается, что водитель видит опасность, а мозг не реагирует. Мотоциклистам этот феномен известен, многим на своей шкуре. Еще важно сохранить черепную коробку, когда ты, покинув свое седло, летишь над асфальтом. Для этого надо еще выбрать и подходящий шлем. Их тоже много видов. Роберт выбрал вариант «Интеграл». Хотя он тяжеловатый, но отлично защищает от ударов и из-за обтекаемой формы максимально подходит для спортивной гоночной езды. Но все же есть одна проблема, которая

практически остается не решаемой — инерционная травма головного мозга. Это когда сильно бьешься защищенной в каске головой о бампер машины или асфальт. Кожа и кости черепа остаются целыми, а вот мозги стряхиваются в черепной коробке с космической силой. В общем, езда на гоночном байке — занятие не для всех.

Роберт никогда и не думал, что когда-нибудь переседет на байк. Время вынудило его освоить новый вид транспорта. Добираться на работу на машине получалось примерно за час. А на мотоцикле время сокращается в два раза. Он жил в Штутгарте, впрочем здесь и родился, даже закончил высшую техническую школу, после чего устроился на крупный завод компании «Бош».

Его качества на этом гигантском предприятии сразу оценили. Не только из-за его знаний и хорошего воспитания. Он владел в совершенстве помимо немецкого языка и английским. Его отец — англичанин и общался с сыном только на английском, так и не сумев до конца освоить немецкий. Кроме того, Роберт часто навещал своих родственников в Лондоне. Мать — коренная немка, которая во время стажировки в Англии, еще до рождения Роберта, познакомилась с его отцом, Норманом.

Роберта часто посылали в командировки в отдаленные страны Азии, Америки, Африки. Он

прекрасно ладил с людьми, быстро приспособливаясь к культурно-этнической среде данной страны. Все его принимали за англичанина, не подозревая, что он на самом деле из Германии. Хороших билингвалов сложно определить в точной принадлежности к определенной нации. Ему нравились эти командировки. Как ни как, что-то новое и интересное, а не унылые и скучные образы родной страны. Пришло время — и все эти заводы, куда его посылали, стали как родными.

Во время этих поездок у него зародилось одно хобби — фотографирование. А любил он снимать больше всего природу. Как-то он задумался над идеей сделать снимки закатов и восходов в разных частях света, потом издать альбом с этими фотографиями. Но для воплощения такой мечты мало иметь гигантское желание и напор. Время и деньги — вот проблема реализаций мечты.

Что касается денег, то он не бедствовал, при желании мог многое позволить себе. Но деньги есть, когда работаешь. Время, время... Где найти его, чтобы убежать, спрятаться от тоски?!

Роберт припарковал свой мотоцикл и зашагал к административному зданию. Сегодня у них вновь совещания до обеда, потом опять сборы для обсуждения проблем поставок чипов из Китая. Так, что весь день задница Роберта будет прикована к стулу.

Он здоровался весело с другими сотрудниками в костюмах и галстуках. Все они принадлежали к касте «белых воротничков» компании. Их было мало, но на территории предприятия они заметно выделялись от других работников фирмы «Бош».

Роберт не дружил ни с кем здесь. Все его общения с другими сотрудниками не выходили за границы делового поля. А друзья у него были. С некоторыми из них он дружил еще с детства. Всех их теперь объединяла любовь к скоростному движению. Они часто собирались по выходным и выезжали куда-нибудь. Неважно куда, важно — какая будет дорога, желательно, чтобы включала в себя скоростную трассу и серпантинные завитые асфальтные полосы на горной местности.

— Роберт, о чем задумался?

— Что? — он растерянно повернул голову в бок.

Рядом с ним стоял его начальник и улыбался. Другие уже занимали места перед огромным столом переговоров.

— Опять летишь в своих облаках? — спросил Лютер своего молодого подчиненного.

— О, здравствуй, Лютер. Прости, не заметил тебя.

— Ничего. Расслабься. Я уже привык к твоим повадкам. Слушай, зайди ко мне после совещания.

— Хорошо Лютер. Но на паузе между совещаниями, в обеденное время.

— Черт, точно, — улыбнулся Лютер. — Сегодня у нас весь рабочий день пройдет здесь, в этом зале. А в чем проблема то, Роб? Давай тогда пообедаем вместе? Там и поговорим.

— Нет проблем, Лютер. Что, первый раз решаем проблемы за обедом? — Роберт тоже улыбнулся.

— Да, Роб. Таковы реалии нашей работы — времени всегда не хватает, — чуть огорченно повернул свое лицо Лютер от Роберта и оглядел других сотрудников.

Многие подходили к отдельному столу, рядом со стеной, на котором стояли графины с кофе или просто с горячей водой для чая. Кто не ел сахар, мог выбрать сахарин в таблеточках. На белой скатерти лежали корзиночки с брецелями — традиционной немецкой стряпней. Были и круассаны для удобства. Ну а кто приехал на работу, успев позавтракать, мог забрать к себе на стол пластиковую прозрачную коробку с фруктовым салатом, в котором можно было пластмассовой вилочкой нащупать кусочки ананаса, киви, дыни, манго... А также крупные виноградины. Да, именно такую коробку со стаканом сока предпочитал Роберт.

Окна закрылись автоматически

алюминиевыми карнизами, пряча всех от ранних ярких солнечных лучей. Свет в комнате заменился тусклым освещением от углов потолка. Проектор бросил свет на огромный белоснежный экран. Докладчик сидел близко к экрану и водил своей лазерной указкой по сменяющим друг друга слайдам.

Речь шла о новом заказе и сроках. Один из лозунгов «Боша» гласит, что ни одна машина не может работать без деталей от компании «Бош».

Заводы этой фирмы разбросаны по всей Германии. В каждом из них собирается определенно что-то из продуктов. Все они связаны друг с другом в логистическом и производственном отношениях. То есть один завод может готовить деталь для другого, где уже собирался конечный продукт.

Нарушения в поставках тормозило производство. А такие инциденты уже были. Роберт отвечал и за эту часть работы. Еще студентом он стажировался в компании «Сименс», под Нюрнбергом. Там то и он научился умению презентовать медицинское оборудование делегациям от разных стран мира, с которыми затем заключали контракт финансисты. Там в особом секторе на экранах светятся фазы готовности сборки, скажем, магнитно-резонансного томографа для определенной страны. А таких стран на экране

десятки. Перед названием страны тянется светящая полоска. Когда доходит до зеленого цвета, то аппарат готов и можно отправлять продукт заказчику. Вот тут-то и начинается работа логистов. Если заказчик из европейской страны, то продукт едет на грузовой машине. Ну а если заказчик за океаном, то через Гамбургский порт кораблем туда все плывет.

Все фазы обучения Роберт усердно прошел. Ему приходилось заниматься и работой менеджеров, хотя он инженер электронного оборудования. Но, как говорится, куда пошлет начальство...

Глава 2

После завершения доклада все слушатели устремились к кирпичному старинному зданию, где расположилась рабочая столовая.

Роберт взял поднос и встал в очередь за блюдами сзади своего непосредственного начальника, Лютера. С двенадцати до тринадцати часов здесь просто сумасшедший дом: практически все работники смены собираются на обеденный перерыв.

Ассортимент еды удовлетворит вкусы любой культуры и религии. Каждый работник выбирал сам, какую карту покупать себе — для обеда или

ужина. Все равно все стоит гораздо дешевле, чем в городских учреждениях, и многие предпочитали даже питаться здесь, чем дома.

Роберту это было максимально выгодно, так как ни он, ни его подруги, которых он порою заводил, не любили готовить. После того как устроился работать здесь, стал жить отдельно от своих родителей, решив остаться в том же городе.

Личная жизнь у него никак не складывалась. И во всем был он виноват. В наши времена такие романтики уже не нужны. Женщины теперь больше ориентируются на практическую силу парня, а не на его духовное богатство. Какой подарок оценит больше девушка от своего нового парня: книгу Шекспира или золотое колечко? Да, разумеется, если она по уши влюблена в парня, то и подарок вовсе не нужен. Но не каждая девушка так влюбляется в своего парня. Так все обстояло и с Робертом. Он был влюбчивым молодым человеком, но судьба ему не дарилась взаимности. И когда ему исполнилось тридцать лет, он плюнул на концепцию любви и семьи, склонившись к другим интересам в жизни.

Ему советовали друзья, как вести себя с современными барышнями, но он словно родился пару веков назад, когда еще были в спросе джентльмены. Его галантность, пышные букеты цветов, красивые столики ресторанов с интересным

разговором теперь интересовали мало кого из девушек. Да многим нравились его ухаживания, но в конце концов воспринимали их комичными и нелепыми с его стороны. Так что Роберту часто приходилось слышать от своих друзей нравоучения. Времена, когда подавали руку женщине для помощи, когда целовали ее руку при встрече, уже давно ушли в историю. Теперь времена эмансипации. Женщины как мужчины — во всем равны. Если ты поздороваешься с парнями, а девушкам лишь кивнешь приветствие, одаривая им добрую улыбку, то тебя обвинят в невоспитанности. Или посчитают человеком, прибывшим из строгих восточных стран. Здороваться надо со всеми с одинаковым выражением лица и за руки. Или вовсе просто кивать всем приветствие. Не стоит пропускать даму вперед, не надо ей помогать в затруднительном положении. Многие тебя в таком случае посчитают свехвоспитанным. И сегодня это уже считается дурным тоном. Очень скоро оба пола будут пользоваться одним туалетом. Кстати, уже такие есть в Европе. Сидеть с женщинами в открытом пивном баре и тут же писать в открытый пластиковый писсуар, установленный возле стола, становится обычным делом. Представляю, после того, как девушка увидела тебя, как ты облегчаешь свой мочевой пузырь, ей тут же цветы подарить или

что-нибудь про любовь рассказать. Нет, все наоборот, надо с ней обсуждать матч по футболу или как отдохнуть на берегу теплого моря. Но только не надо про историю и литературу говорить. Будет полный провал.

Роберт умудрялся все испортить, даже пригласив новую знакомую в ресторан, где ужасно скучно, нет музыки и надо говорить шепотом. Да еще он лезет со своими заумными философскими беседами.

Остаются ночные клубы, где можно только трясти головой под громкую музыку и смеяться с другими, будто услышал шутку, которую кто-то рассказал.

Да. Вот это все и надоело Роберту. Он решил все это отправить к чертям и заняться делом. Теперь его интересовали работа и хобби.

Он занял место за столиком рядом с Лютером и приступил неспешно жевать пищу.

— Слышал, ездил с ребятами на выходных в Швейцарию? — начал невзначай Лютер.

— Да. В горах были. Потом на планерах полетали. Там оказывается можно их взять в аренду. Красивые места.

— А туда можно на обычной машине добраться? — шутливо спросил Лютер.

— Можно. Но лучше на мотоциклах. Завораживает.

— Не понимаю я ваше это хобби. Может, постарел уже? — с сожалением сказал начальник.

— Да о чем ты говоришь, Лютер. На седле сидят старики бородатые. Видел бы ты, как они лихачат. Аж мурашки по коже.

— Ну, значит, я из другого теста сделан. Мне нравится комфортное немецкое авто, — Лютер триумфально посмотрел на своего молодого человека.

После некоторой паузы Лютер вновь начал:

— Слушай. Там у нас на производстве инженер захворал. И, к несчастью, надолго. Ты сможешь его заменить на некоторое время?

— На какое? Насколько мне известно, он постоянно болеет. Я его видел в городе. Выглядит весьма здоровым.

Лютер нервно начал ковыряться вилкой у себя в тарелке. Он знал, что все так и есть. Многие работники злоупотребляют законодательством Германии. А трудовой закон очень хорошо защищает рабочих и служащих от увольнения, если, конечно, ты не устроен на шестимесячный испытательный срок или временный трудовой договор.

— Ты знаешь, Роберт, что мы с этим ничего не можем поделать. И так с нашей мотивацией чуть ли не задницы лижем рабочим нашего завода. Но статистика есть статистика — всегда будут

проценты заболеваемости.

— Хорошо. Я знаю, что мне делать, Лютер. Не беспокойся, прикрою сколько смогу.

Лютер посмотрел преданными глазами на своего верного и добросовестного подчиненного:

— Спасибо, Роберт. Я рад, что работаю с тобой.

Они попрощались. Роберт обедал очень быстро. После еды ему всегда хотелось прогуляться по территории компании. Так он быстрее переваривал еду и не клонило ко сну.

Он снова задумался над потерями трудовых сил на заводе. Ведь недавно слышал доклад производственного врача их предприятия. Тот показывал на экране, какие превентивные меры принимаются для профилактики заболеваемости. Каждый работник, если чувствует усталость или действительно что-то не так идет со здоровьем, то компания бесплатно отправляет на курорты восстанавливаться. И тем не менее, многие пациенты злоупотребляют больничными листами. Совсем просто пойти к своему семейному врачу и сказать, что устал работать. И не надо за это благодарить своего врача. Ну а если хочешь на пару дней всего заболеть, то и вовсе больничный брать не обязательно. Выходит, что каждую неделю два или три дня можно просто «поболеть». Этой возможностью пользуются многие работники в

Германии, даже врачи.

Вдруг его служебный телефон зазвенел. На экране высветилось имя Лютера. Он быстро поднял трубку.

— Что-то не договорил, Лютер? — весело спросил Роберт.

— Нет. Просто я тут на производство звонил. Есть коррективы.

— То есть мне уже не надо напрягаться?

— Нет, Роберт. Скорее все наоборот. В общем, извини, но тебе придется взять сегодня на себя ночную смену. Так что поезжай домой и отдохни.

— Лютер, куда домой, в Штутгарт? — посмеялся в трубке Роберт.

— О, прости Роберт. Не знаю, что тебе и сказать.

— Все нормально. Останусь здесь до завтрашнего утра. Тем более есть чем заняться.

— Слушай. Ты отдежурь ночные и потом получишь бонусы.

— Какие? — удивился Роберт.

— Как какие? Свободные дни... — удивленно ответил Лютер.

— Свободные дни? И сколько таких?

— Ну... Слушай, давай завтра утром заходи ко мне, и я тебе объясню нюансы вахтовой системы работы у нас, которые, кстати, ты должен знать.

— Интересно получается. Кажется, я что-то пропустил, — чуть с сожалением сказал Роберт.

— Да, Роберт. И ты упустил самое интересное.

— Ого. Тогда до завтра.

Роберт направился теперь в свой кабинет, где его ждала кипа бумаг, которые он должен рассмотреть, затем подписать и потом положить все это в специальный почтовый ящик секретариата. Да, некоторые вещи приходится до сих пор делать вручную, минуя высокие технологии.

Глава 3

Роберт посмотрел на свои часы: время уже идти в сборочный цех. Он сидел еще в своем кабинете и обрабатывал данные на мониторе. «Так, где же мой халат?» — он огляделся. В правом углу комнаты стоял большой шкаф. Там он обычно оставлял свои зимние вещи. Другой угол был занят узким шкафом, очень удобным для мотоциклетного костюма и ботинок. Шлем он ставил прямо на этот высокий шкаф. Возле входа стояла металлическая вешалка, вся развешенная, как елка, его пиджаками и галстуками.

Он не нашел халат в широком шкафу, и логика молодого инженера подсказала поискать его среди кучи пиджаков.

«Вот он, халатик мой», — обрадовался Роберт и начал его крутить в руках. Он одевал его в последний раз прямо перед новогодними каникулами, когда пришлось ему устранять с коллегами аварию в воздушной вентиляции. Без вентиляции, то есть очищения воздуха, в заводе будет пыльно и вся микроэлектроника роботов-сборщиков к чертям полетит. Это было почти шесть месяцев назад. Как время быстро бежит. После удачной работы и непосредственно уходом на каникулы он со своими коллегами выпил в секретном помещении. Об этом ему напомнили разрисованные на его халате физико-математические формулы. Точнее было выведены дифференциальные уравнения Максвелла. Дело в том, что электромагнетизм — вещественная часть в конструировании многих деталей в компании «Бош». Тогда, когда они все разгорячились спиртным, кто-то обвинил всех инженеров, что те забывают азы теоретической физики после окончания университета. Это задело Роберта, и он начал шариковой ручкой выводить доказательства прямо на своем халате. А почему на халате? Очень просто объяснить. На заводе «Бош» все халаты сделаны из белого синтетического полимера с квадратной разрисовкой на нем. Точно такие же квадратики, как на школьной математической тетради. Роберт с улыбкой

посмотрел на свое творение и надел халат.

Через подземный переход он попал в гигантский корпус производственного отдела. Весь цех ограничен по периметру стеклянными стенами. Так что надо сначала ходить по коридору и поискать нужный отдел. А они для удобства были названы городами мира.

Роберт остановился перед названием «Рим» и вошел в отдел переодевания для рабочих. На ноги надел специальные бахилы, подошва которых покрыта металлической пластиной. Затем посмотрел на себя в зеркале и застегнул все пуговицы — иначе не пройдет через роботизированный контрольный пункт.

Теперь он встал перед входом, закрытым металлическим барьером. Встал на металлические пластины в форме ступней, считывающие и снимающие электрический магнетизм от посетителя или работника цеха. На него смотрели камеры и сканеры. Лампа еще светилась красным светом. «Черт, что такое? Вроде правильно оделся. Где зеленый свет?!» — почти прокричал возмущенно Роберт. Он попробовал отодвинуть барьер — не получилось. Лампа все еще горела красным. Роберт начал прыгать на металлических пластинах. «Да что такое, черт?! Индикаторы испортились что ли?!» — все возмущался Роберт.

Он неожиданно остановился и заулыбался.

«Боже, вот ты тупишь, Роб. Халат мой полетел к чертям. Я его испортил!» — Роберт ударил ладонью себя по лбу и отошел от пропускной камеры.

Снял свой халат и с улыбкой рассматривал уравнение Максвелла. Вот из-за чего он не мог попасть на работу. Дело в том, что эти «математические» клеточки представляют собой тонкие, тоньше человеческого волоса, металлические проволоки, которыми пронизан весь халат. При рисовании он просто повредил сеть. Вот почему сканер ему не открыл вход. Такой халат препятствует накоплению на человеке электромагнитных зарядов. «Вот какие проблемы могут появиться на производстве электроники из-за уравнения Максвелла. А мне же не верили тогда?» — Роберт стоял и смеялся над собой. Он не заметил, как в помещение вошел мужчина. Тот смотрел удивленными глазами, как молодой рыжий парень рассматривает свой халат и смеется.

— Все нормально? — спросил рабочий лет пятьдесят-пятьдесят пяти.

Роберт обернулся к нему и перестал смеяться.

— Привет. Да... Точнее нет. Кажется, я испортил свой халат.

— А Вы?...

— Роберт. Роберт Вайз. Инженер.

Рабочий широко улыбнулся и протянул ему руку:

— Красимир Димитров. Просто Краси. Нам говорили, что вы с нами будете дежурить.

— Кррр...аси. Краси. Давайте на «ты». Так удобнее будет работать, — Роберт дружественно улыбнулся.

— Ок, Роберт. А насчет халата не беспокойся. Пока можешь надеть халат для посетителей. Вон там они висят, на передвижной вешалке.

Роберт повернулся и увидел вешалку, на которой в один ряд висели штук двадцать халатов.

— Там все размеры. Попробуй. Я тебе подожду. Вместе войдем в цех.

Роберт подошел за правый край вешалки, где висели большие размеры. Надев халат, он вновь подошел и встал перед сканером. Датчик теперь загорелся зеленой лампой и пропустил его внутрь.

— Ты уже был здесь, Роберт?

— Да, был, конечно же, — улыбнулся рыжий парень.

— Так значит, ты тут все знаешь?

— Выходит так. Говорят, что есть проблемы с агрегатами?

— Есть. Но лучше тебе все это объяснит наш мастер Мартин. Да и у меня с вашим языком все сложно еще.

— Краси, а ты откуда?

— Я из Болгарии.

— Давно уже здесь, в Германии?

— Уже... — Краси остановился и начал считать в уме. — Примерно пять лет.

— Ну и как, семья твоя хорошо тут устроилась? — добродушно улыбнулся Роберт.

Краси с удивленными глазами посмотрел на него:

— А я тут один живу. Семья моя по-прежнему в Болгарии.

Теперь удивился сам Роберт:

— Интересно. И... Не скучаешь? Только на отпусках приходится же их видеть. Ну... семью.

Краси теперь легко рассмеялся. Роберт от этого чуть засмутился. «Что-то не то я у этого старичка спросил?» — подумал он.

— Роберт. Мой друг. Я месяц тут работаю, месяц отдыхаю там, у себя на родине.

— А что, так можно? — скривил от удивления Роберт.

— Ну конечно же. У нас же трехсменная работа. Ты же это знаешь?

— Да, знаю и что?

— Когда берешь много ночных, потом идут отгулы. Вон посмотри, как греки наши тут работают. Два дневных, два вечерних и два ночных в неделю. А потом неделю дома в Греции гостят, — Краси рассмеялся.

— Весьма удобно.

— Конечно, Роберт. Такую работу нигде не

найти. И платят как молодому немецкому врачу. А такими деньгами там на родине можно всю семью обеспечить.

Они подошли наконец к Мартину, который возился с оборудованием. Было так шумно, что тот даже не заметил их появление.

Они поздоровались и Мартин начал объяснять проблему в агрегате. Роберт запросил чертежи, которые потом минут десять изучал.

— Все ясно. Попробуем заменить привод охлаждающего вентилятора. У нас есть запасные части?

— Да. Сейчас принесу, — громко сказал Мартин и зашагал куда-то.

— Стой, Мартин, — Роберт прокричал вслед, — Принеси еще шумозащитные наушники.

— А зачем они? — Мартин кивнул головой вверх недовольно.

— Мартин, здесь децибелов выше крыши!

— Хорошо, принесу, — тот вновь обернулся и ушел в направлении склада.

Роберт знал, что на короткое время можно не соблюдать шумовую гигиену. Но все же подумал приручать подчиненных к порядку. Когда тот пришел с необходимыми вещами, Роберт взял в руки наушники и стал двум рабочим читать короткую лекцию по гигиене шума.

— ...Если шум между 80–85 децибелов —

можете одевать или не одевать наушники эти. Но! Но если выше 85 — строго накидывать на уши шумозащитные наушники! Иначе если у вас потом появятся проблемы со слухом, никакой финансовой ответственности фирма не несет! Поняли?!

Мартин и Краси согласно покивали головою. Затем Мартин засмеялся и сказал:

— Да вот мой сын целый день в наушниках громкую музыку слушает и ничего.

— Да. Это так. Но иногда до баротравмы барабанной перепонки доходит дело. Послушайте, я вот недавно сидел в ночном клубе почти до утра, и там не меньше 120 децибелов шума было. Но все же согласитесь: или слушать громкую, но приятную музыку или как тарахтит генератор.

— Верно все, Роберт, — согласился Мартин и надел на голову наушники.

Все втроем приступили к замене испорченной детали. Всем было ясно, что здесь на заводе надо работать по правилам. Производственные травмы входят в особый раздел закона в Германии. Страховые компании и предприятия, случись что с работником, несут гигантские финансовые расходы.

Поэтому технику безопасности чтут тут, как библию.

Глава 4

Начинался уже рассвет. Много было сделано Робертом не без помощи других сотрудников ночной смены. Роберт и Краси взяли по чашке кофе из кофе-машины и направились наружу подышать свежим воздухом. Они говорили по пути о разных проблемах, как на заводе, так и вне его. Роберт многого не знал. Вот что значит иногда общаться с простыми людьми.

Роберт не курил. Он сел рядом с болгаринном, который зажег сигарету в зоне для курящих.

— ...Сейчас у нас теплое море и много веселья. Не то, что здесь. Скукота... Как тут можно жить вообще?... Разве что только ради денег, — опустил голову грустно Краси.

— Да. То, что ты рассказал о своей родине, мен сегодня очень даже заинтересовало. Надо поехать к вам. А что ты мне предложил бы посетить? — повернулся молодой человек к старшему рабочему.

— Молодым я однозначно предлагаю Sunny Beach!

— А почему именно этот курорт Черного моря? — заинтересовался Роберт.

— Есть некоторые минусы. Но... Плюсов больше. И именно для молодых людей. Таких как ты. По всей Европе туда стягивается молодежь. А что? Запрета на ограничения звука нет. Так что музыка везде слышна. Потом... Рестораны самые

дешевые по всей Европе. Да что там говорить, самые вкусные! — Краси помахал рукой и, потянув сигарету, продолжил. — Водка, пиво, сигареты... Все стоит центы!

Роберт чуть нахмуренно посмотрел на него. Он был сторонником здорового образа жизни. Конечно, допускал иногда алкоголь. Но редко и в меру. Краси понял свое нелепое положение и добавил:

— Знаешь, Роберт. Не напьешься, не подерёшься хоть раз в жизни, считай, молодости не было.

— Значит, там есть шанс не упустить эту возможность? — шутливо посмотрел Роб на болгарина.

— Да, Роб. Там можно от души повеселиться. Только ты не подумай, что там везде драки и наркотиков полно. Знаешь, всего этого, слава богу, меньше, чем у вас в городах.

— Вот это уже существенная информация для развития активной мотивации для потенциального туриста.

— Что ты сказал? — Краси собрал вместе все мышцы лица.

— Говорю, обязательно поеду!

Они вместе рассмеялись и пошли обратно в цех завершать смену.

...Утром Роб так и не покинул свой родной

завод, а пошел напрямик к своему шефу Лютеру. Он за несколько лет работы здесь не знал многих нюансов. И теперь, когда в его голове зародились идеи, он не мог их просто отложить на время.

— Ну как прошло ночная смена? Устал, поди? — улыбчивым лицом сидел Лютер за своим рабочим столом.

— Не устал. Возможно, потому, что было интересно. И полезно...

— Хм, полезно, говоришь?

— Да, Лютер полезно было. Много интересного узнал.

— Что-то по работе?... — Лютер сделал заинтересованное лицо.

Роберт посмотрел на него растерянно:

— Не только по работе. Слушай, я тут подумал... Почему и мне не воспользоваться этим графиком. Ну... там, неделю отдыхаешь, неделю гуляешь...

— Да. Есть у нас такое. Кстати, об этом хотел тебя и рассказать. Работа по сменам. Очень удобно. Но, Роберт. Твоя позиция сейчас выше той, в которой предусмотрена работа по графику...

Роберт задумался. Он не знал теперь, что делать. Присел перед Лютером и уставился на окно. Тот все еще с улыбкой на лице терпеливо наблюдал за своим сотрудником из команды инженеров.

— Роберт! Робин!..

— А?!

— Ты когда был в отпуске в последний раз? — спросил начальник.

— Не помню. Вроде полгода назад. Я их дроблю. Но у меня уже исчерпаны почти все отпускные дни. Я же зимой путешествовал по Латинской Америке.

— Помню. Ты показывал свои фотографии. Но, думаю, тебе стоит по-настоящему отдохнуть. Без этих экстремальных путешествий. Понимаешь меня? Отдохнуть, как все другие люди, — Лютер пристально посмотрел в глаза молодого человека.

— Не знаю, Лютер, — с грустью ответил Робин.

— Знаешь что, ты давай отдохни, как следует без этих твоих хобби-путешествий. Потом приедешь и скажешь, что решил со своей будущей работой в компании.

— Но, Лютер. Ты же просил мне заменить коллегу и взять на себя ночную смену. Да и отпускных дней у меня не осталось на этот год. Я же тебе только что сказал! — вопросительным взглядом осмотрел он своего загадочного начальника.

— Ну, да. Я же тебе не говорю, вот сейчас же отправляйся в отпуск, которого у тебя нет, — он хитро улыбнулся и продолжил. — Отработай десять дней: в ночь через день. А потом и получишь такое

же количество выходных. Ты понял мой намек?

На лице Роберта появилась довольная улыбка. Он привстал и подал руку Лютеру.

— Договорились. Идея классная, Лютер.

Они попрощались, и Робин покинул кабинет начальника. Теперь ему надо было решить, как быть с собственной логистикой. Нет смысла утром возвращаться домой и потом вечером вновь возвращаться на работу. Надо на эти десять дней найти здесь жильё.

Роберт вскоре сидел за своим рабочим столом и по интернету искал жильё. Гостиницы в регионах Германии слишком дорогие. Это в городе за пятьдесят евро в день найдешь нормальный отель. Здесь все два раза дороже, возможно, из-за того, что в регионах полно курортов.

Но все же решение нашлось — гостевые дома, конечно, гостиничных звезд не имеют, но по обслуживанию вполне как трёхзвёздочные гостиницы в городах. «Пойдет для сельской местности», — тряхнул рукой Роб и забронировал себе место в одном из ближайших городков на десять дней.

Осталось теперь решить две проблемы: из дома привезти вещи и купить билет на самолет.

Роб все же решил проверить рекламу Красимира. Он тогда говорил искренно о своей родине. «Так что стоит посмотреть, как европейская

молодежь без родительского контроля проводит свои летние каникулы. Даже не представляю, что они там могут вытворять. Я же еще отношусь к молодежи. Вроде еще пять лет мне быть в этой возрастной категории. А потом что? Старик, как Лютер?... Да не дай бог!» — Роб подумал с улыбкой, натягивая на себя костюм мотоциклиста.

Вскоре он несся на своем супербайке по магистралям в направлении города Штутгарт. Роберт догонял машины и думал дальше о своем туре в Болгарию. Он не знал эту страну, даже редко слышал о ней. Знал только, что страна в составе ЕС и из-за финансовых проблем в стране многие жители перебираются в другие государства Европы. Все. Больше ничего ему неизвестно про Болгарию, разве только то, что рассказал ему Краси.

Роберт решил для себя, что если вновь попадет на дежурство с этим веселым болгаринном, то побольше расспросит его о стране.

Так и получилось. Но всего несколько раз он еще раз отдежурил с Красимиром. Тот ему помог заказать лучший отель на Солнечном берегу. Он дал также Роберту ценные советы по времяпровождению на молодежном курорте. Начинался июль. Только начало сезона. А что будет дальше... Посмотрим.

Глава 5

Роберт стоял на паспортном контроле в аэропорту города Бургас. В Болгарии как всегда была солнечная погода. И этот факт притягивает туристов из разных стран. Но от этого Роберту было не легче — очередь так медленно шел вперед. Здесь были как болгары, так и туристы из Запада и Востока. Изнуренные дети плакали, даже если брали их на руки родители. Роберт рассматривал каждого в многорядной очереди.

Таможенники иногда изучали долго документы некоторых приезжих, и это сильно нервировало людей. Но с Робертом они обошлись в одно мгновение — немецкий документ пропускной не только на территории ЕС, но и по всему миру.

В зале аэропорта его никто не встретил с цветами и музыкой. Стоял гул людской и хаос летнего курортного международного аэропорта. Только он успел двинуться со своим единственным чемоданом на колесиках, как к нему подбежала женщина с маленьким ребенком на руках и начала о чем-то горячо говорить просящим голосом. Он ничего не мог понять. Попытался с ней заговорить на английском, но та продолжала, теперь уже чуть громче и эмоциональнее, все на своем языке тарбанить. Женщина наконец поняла, что с этим молодым человеком бесполезно говорить дальше. Она всучила ему ребенка на руки и куда-то сама

побежала. Годовалый ребенок тоже оказался в растерянности, как и сам Роберт. Они посмотрели друг на друга. Малыш начал шмыгать носом и стал плакать. «Боже! Что тут вообще происходит?! Эй, малыш, ты кто?!» — пробормотал быстро Роберт.

Ребенок услышал его. Но от этого еще сильнее заплакал, вероятно, не поняв речь незнакомого дяди. Роберт начал его качать на руках и выдавливать из себя улыбку. «Где твоя мама, а, малыш? Куда она убежала? Ни черта не понимаю я. Что за чертовщина-то?!» — возмущенно, но с улыбкой продолжал говорить он с маленьким мальчиком.

— Эй! Кто-нибудь здесь говорит на английском?! — он продолжал это спрашивать у прохожих. Те чуть возмущенными взглядами смотрели на него и обходили мимо.

Роберт был в растерянности. Он вдалеке увидел работника порта в спецформе. Хотел к нему подойти, но все не решался: а вдруг сейчас появится эта сумасшедшая мамаша. Ведь не бросила же своего ребенка навсегда. Хотя... Роберт вспомнил, что такое бывает. И чаще всего в восточноевропейских странах. От этой мысли на его лбу выступил пот. Он продолжал говорить с малышом, теперь уже на немецком, пытаюсь хоть как-то успокоить потерянного мальчика.

— Что у вас тут происходит? Могу я вам

чем-то помочь?

Роберт услышал женский голос и резко обернулся. Перед ним стояла красивая худощавая девушка с длинными каштановыми волосами. Роберт на секунду бросил на нее изучающий взгляд — девушка явно привлекла его внимание.

— Да! Да! Нужна помощь! Отлично, что вы говорите на английском! — пришел в себя наконец Роберт.

— А в чем дело? Почему ваш малыш плачет?! — заинтересовалась девушка с тревожным лицом.

Роберт продолжал улыбаться. Он прижимал плачущего малыша на своей широкой груди и тряс его, все пытаясь успокоить.

— Это не мой ребенок. Женщина какая-то дала мне его, а сама куда-то убежала. Что-то говорила мне возбужденно и быстро. Я ее языка не понял.

— Все ясно. Дайте мне малыша.

Она взяла парнишку на руки и с широкой ласковой улыбкой заговорила с ним. Ребенок явно понимал ее язык — он перестал плакать и даже посмеялся.

— Он... Он вас понимает! Забавно-то как! — Роберт весело улыбнулся.

— Ничего. Так бывает иногда. Мама скоро подойдет. Вероятно, растеряла своих детишек. Да,

малыш? — она снова повернулась к ребенку и снова заговорила с ним на его родном языке.

Роберт смотрел на них и не знал, что делать. Он мог бы уйти, если не два факта. Во-первых, ребенка доверили ему, а во-вторых, ему приглянулась эта красивая незнакомка.

— Вы местная? Вы болгарка? — Роберт прервал их беседу.

Девушка оторвалась от ребенка и обернулась к Роберту.

— Да, я болгарка. Я встречаю мою подругу. Она летит из Софии.

— А Вы, наверное, тоже из Софии? — робко спросил Роб.

Девушка мило улыбнулась и ответила:

— Я там учусь в университете. Но сама отсюда.

Роберт кивнул головой, не отрывая взгляда от девушки.

Он хотел с ней завязать разговор, забыв обо всем на свете, но ему не дала открыть рот прибежавшая ненормальная мамаша. Теперь она держала за руки двух чересчур энергичных юнцов. Те пытались вырваться из ее рук. Она громко закричала на них, и они смиренно встали рядом с мамой. Она забрала своего грудного ребенка из рук красивой юной незнакомки, говоря с ней на непонятном для Роберта языке.

— Ну вот, я же говорила, что мама потеряла своих неусидчивых детей, — сказала девушка улыбочиво Роберту, когда они остались вдвоем.

Роберт покачал ей головой.

— А вас как... — он не успел закончить свое предложение, как девушка резко отвернулась от него. Она откликнулась на другую девушку и побежала к ней. Потом резко остановилась и обернулась к Робу.

— Спасибо Вам. Всего хорошего. Приятного отдыха в Болгарии! — она крикнула ему побежала в сторону своей подруги, которая тащила за собой два больших чемодана.

— Спасибо... — Роб прошептал себе под нос.

Он никак не мог опомниться, продолжая смотреть вслед так и оставшийся не знакомой девушке. «Боже, все болгарки такие красивые?!» — спросил он себя громко на немецком. Затем тряся головой, пошел к выходу из зала аэропорта.

Выйдя из шумного помещения, он остановился и сделал пару глубоких вдохов, закрыв при этом глаза. «Боже, как здорово морем пахнет!» — подумал он.

— Эй, парень, тебе куда? — на ломанном английском спросил его какой-то мужчина средних лет.

— А зачем вам это знать?! — строго ответил ему Роб, нахмутив брови.

Тот улыбнулся и ответил, расставив руки:

— Я таксист. Давай довезу тебя куда надо.

— А... Теперь ясно. Согласен, — добродушно сказал Роб, спокойно выдохнув морской воздух.

Веселый водитель взял с рук Роберта его чемодан и загрузил его в багажник машины. Вскоре такси тронулось с места и покинуло территорию аэропорта города Бургас.

— А ты откуда? Не пойму по твоему акценту. Из Англии что ли? — спросил водитель, когда они завернули на магистральную дорогу.

— Нет. Из Германии. А вы не спросите меня, куда надо меня довезти?

— Как тебе зовут? — водитель словно не услышал вопрос своего пассажира.

— Роберт...

— Роберт, дорогой. Таким молодым парням, как ты нужен в Болгарии только Солнечный берег. Ты мне лучше скажи название отеля.

Роберт удивленно посмотрел на своего водителя и назвал свой отель.

— Хороший отель, но шумный.

— А... почему это шумный?

— Там на первом этаже расположено большое казино. А израильтяне — народ шумный и веселый.

— А... При чем тут казино и... евреи? И я думал, у них есть свое теплое море.

Водитель бросил на Роберта удивленный

ВЗГЛЯД:

— Роберт, дорогой. Они сюда не отдыхать приезжают. Такой возможности у них и дома у себя есть. Они круглый год едут сюда поиграть в казино.

— А что у них нет казино?

— У них это запрещено. Может, по религиозным соображениям. Да кто поймет еврея?! — рассмеялся водитель и добавил. — Но мы очень рады им. Хорошие люди. У нас с ними проблем нет. Разве, что...

— Что?

— Несколько лет назад на месте, где ты сел в мою машину, один террорист взорвал автобус с прибывшими из Израиля людьми. Многие погибли. Такие молодые красивые ребята... Так жалко...

— Я не слышал об этом.

Водитель уже с грустным лицом повернулся к нему и сказал:

— И хорошо, что не слышал. Так спокойнее живется. Нам не нужны здесь террористы. Нет... — цыкая, покачал он головой.

— А как тебя зовут?

Водитель опомнился и расшевелился. Он потянул с улыбкой свою руку Роберту.

— О, извини, сразу не представился. Влад. Меня зовут Влад.

Затем водитель поковырялся в бардачке машины и достал оттуда визитную карточку.

— Вот, возьми это, Роберт. Там мой телефон. Звони мне, когда нужно будет тебе такси. Если окажусь поблизости, то повезу, куда скажешь. И недорого!.. — он поднял свой указательный палец.

Они еще так минут десять беседовали, пока машина не остановилась перед нужным отелем. Роберт многое узнал у этого веселого таксиста. Удивительно, но водитель со скудным знанием английского успел Роберту за десять минут рассказать все про Солнечный берег. Роберт потом долго вспоминал это и смеялся.

Глава 6

Роберт уже на входе отеля услышал немецкую речь. Это были в основном молодые люди. Он хотел с ними заговорить, но оставил это на потом. На ресепшене девушки дали ему нужную информацию об отеле и протянули у электронные ключи от номера.

Его однокомнатный номер выходил на море. Так что он мог разглядеть весь берег курорта. Море его уже манило в свои теплые воды. «Нет, сперва пообедаю. Море никуда не денется. Надеюсь, уже теплая вода», — подумал Роберт и зашагал к выходу из своего номера. Надеялся, конечно, он зря. В начале июля, после июньских дождей, температура воды дойдет в лучшем случае до

двадцати двух градусов. Это потом поднимется местами до двадцати восьми. В широченном фойе большого многоэтажного отеля, который выходил в зал казино, он вновь услышал родную речь. Две молодые пары весело говорили у входа в отель. Роберт познакомился с ними и разговорился. Они оказались австрийцами и через неделю должны были уже вернуться обратно на родину.

— Ребята, может, порекомендуете, где можно здесь вкусно поесть? — спросил Роб ребята.

Одна девушка быстро ответила ему:

— Только не в отеле у нас. На берегу есть классные ресторанчики. Местные мясные блюда — просто класс. Деликатесные, одним словом.

— Да. Точно. Особенно этот поросенок на вертеле... — добавил ее парень.

Роберт после беседы с ними последовал советам этих парней. Он зашагал в сторону берега. Вскоре его нос уловил вкусные запахи жареного мяса. Несмотря на обеденное время свободных места оказалось достаточно. Он стоял между двумя ресторанами и не знал, куда пойти. Парни-зазывалы каждого ресторана на ломанном немецком вперемешку с английским убеждали его, что их ресторан самый лучший.

— Стойте, стойте, ребята. Я знаю, как поступить. Сегодня я выберу ресторан справа, а завтра — что слева.

Зазывалы отступили от него, и Роберт последовал за одним из них в ресторан по правую сторону руки.

Роберт занял место и открыл меню, пестрившим разными мясными и рыбными блюдами. Он выбрал салат «по Шобски» и мясные котлеты с картошкой фри, которые здесь были под названием «Кябабче». Все оказалось так вкусно, что он продублировал заказ. «Да, за две недели тут можно хорошо поправиться. Не хотелось, конечно. Но кто устоит перед балканской кухней?

Все остальные дни Роберт наслаждался лишь морем и, конечно же, вкусной едой. Он привык к прожаренным на огне с овощами жареным мясным блюдам.

Несколько раз его уже приглашали уже знакомые ребята с его отеля вместе повеселиться в ночных клубах, которых здесь просто море. Роберту хотелось побыть одному и ни о чем не думать. Он изредка вспоминал свою подругу, которая бросила его еще зимой. Нашла себе другого парня, которого Роб достаточнo хорошо знал. Он до сих пор возвращался к теме женского пола. Роберт не понимал, чего они хотят. Ведь он дарил ей подарки, старался веселить ее, приглашая в разные забавные места. Чем он хуже оказался того парня? Может, он просто скучный... Или возможно недостаточно любил? «Достаточная или

недостаточная любовь. Или сильная любовь. Такое бывает ли? Если это чувство, то оно должно быть одного качества. Или ты человека любишь, или нет. Все просто. Получается, что мы друг друга не любили. Просто мы какое-то время нравились друг другу. И это правда. Ведь после расставания у меня на душе было просто неприятно, но я не страдал. В моем теле и мозгу ничего не нарушилось. Я сейчас вспоминаю ее так, поверхностно, и сердце мое не жмется, настроение не меняется. Так что же на самом деле любовь? Интересно было бы ощутить, почувствовать ее...» — думал Роберт, наслаждаясь местным пивом и закатом над краем моря.

— Здравствуй, Роберт. Так вот где ты проводишь время? — кто-то окликнул его. Роберт повернулся и увидел две пары из Австрии.

— Добрый вечер, ребята. Тоже решили попить тут пивка?

— Нет. Мы уже готовы, — рассмеялся один из парней.

— Готовы к чему? — наивно посмотрел он на четырех веселых молодых людей.

— К дискотеке, Роберт, — почти одновременно они закричали.

— Ты с нами или нет?

Роберт задумался. Ему хотелось посмотреть, как веселится здесь народ, но настроение не располагало на это.

— Давай, соглашайся. У нас последний вечер. Завтра после обеда мы летим обратно в Вену.

Роберт посмотрел на ребят и подумал: «Почему и не повеселиться? Может, потом один останусь и никуда больше не зарулю».

— Ок. Пошли, — Роберт допил свое пиво и расплатился.

Впятером они скорым временем поднимались на второй этаж, откуда грохотала музыка.

В полумраке от искусственного дыма, светящегося от прожекторов, можно было с трудом разглядеть присутствующих людей. Кто-то танцевал, кто-то сидел или стоял возле своего столика и принимал очередную дозу алкоголя. Бутылки со спиртным были на каждом столе и так мало закуски. Люди просто пили водку или виски. Больше ничего. Что бросилось Роберту еще в глаза — девушки были уж слишком откровенно одеты. Слышны были крики на разных языках, едва доносившиеся через грохот музыки. Ну а собственно, музыка Роберту показалась странной: пела певица, рядом барабанил парень. Стиль какой-то смешанный, рок вперемешку с национальной балканской музыкой. Сначала такая музыка вызывала отвращение у Роберта. Он даже захотел спросить у своих знакомых, есть ли нормальная европейская дискотека. Но все же певица приласкала его ухо, и он уже с приподнятым

настроением взялся за водку. А пить стал он регулярно и часто, сколько ему подольют ребята. Потом, когда те ушли танцевать, он вовсе напал на алкоголь — теперь сам себе наливал и крупными глотками отправлял раствор в свой почти уже пустой желудок.

Чуть пошатавшись на месте, Роберт сам кинулся на танцпол. Вскоре стало ясно, что он совсем танцевать не умеет. Его нелепые и хаотичные движения начали вызывать смех у окружающих. Но это сыграла ему на руку. Девушки его заметили и теперь окружили в танце. Да, разумеется, продолжали смеяться над ним, но он уже не был один.

Роберт любовался легко одетыми девушками и был от счастья на седьмом небе. «Блин, чем я тут почти неделю занимался? Столько дней просто так потерял. А мог бы...» — его мысли прервала одна блондинка, которая начала строить глазки и подошла вплотную к нему.

Роберт в какой-то момент не выдержал и поймал ее за талию. Затем прижал ее к себе и стал девушку целовать. Она явно не сопротивлялась. Роберт ласкал ее волосы, упившись языком в ее рот. Вдруг кто-то отнял его развлечение из рук. Он широко открыл глаза. Какой-то парень вел эту блондинку за руки к дальнему столу. Роберт хотел пойти за ними, но оставшийся рассудок остановил

его: «Блин, может это ее парень. Черт, как неловко-то получилось. Ладно, успокойся. Иди, еще извинись перед ее кавалером. Может, простит тебя. Ведь сама же полезла ко мне! Или не так?...»

Роберт тряхнул рукой и пошел обратно за свой столик. Налил себе стакан водки и теперь одним глотком осушил его. Затем повернулся и стал наблюдать за той девушкой, которая недавно в его крепких объятиях была. А там уже шла почти ссора. За ее столом находилось целая группа молодежи. Некоторые из них, включая эту девушку с его парнем, продолжая ругаться, покинули столик и двинулись на выход. Роберт решил последовать за ними. Ему показалось, что он виноват в расстройстве их вечера. Тем более что могут наказать эту девушку...

Когда он вышел, на улицу уже рассветало. Парень дергал и толкал свою девушку. Они кричали друг на друга на английском языке. Роберт по акценту понял, что они из Великобритании.

— Эй, стой парень. Прекращай ты ругать свою девушку.

Те резко остановили перепалку и обернулись на незнакомца.

— Это я виноват. Простите, если что. Я уйду отсюда. Можете веселиться дальше, — продолжил Роберт, чуть шатаясь на месте.

— Тебе чего надо! Ты, придурок! —

прокричал на него парень девушки!

— Ей! Ей! Спокойно! Я хотел только извиниться.

— Слушай, ты осел вежливый! Вали отсюда, пока не нагребся тумачков!

— Ей, приятель. Может, все-таки повежливее!

Тот повернулся к другим ребятам и рассмеялся. Затем начал подходить медленно к Роберту. Все трое были в солнечных очках и держали себя нахально.

— Вежливый тут нашелся, глядите-ка на этого рыжего чувака с бабьей харей, — парень нанес сильный удар по лицу Роберта.

Тот упал и на секунды не подавал признаков жизни.

— Ты что, Тим, убил его? — другой парень хмыкнул на недовольного кавалера.

— Да пошел он, мужик недоделанный.

Роберт очнулся и повертел головой, затем з поднялся на локти и увидел, как три парня и две девчонки смеются над ним.

— Ах вы, сопляки, — пробормотал Роб под нос.

Затем он встал и быстрыми движениями пошел на обидчиков, покачивая головой при этом из стороны в сторону, как боксер на ринге. Он начал наносить удары по лицам троих парней. Те не успели опомниться, как были повалены на асфальт.

Вдруг девушка, которая еще недавно с ним целовалась на танцполе, подбежала к Роберту и с руганью начала его бить. Роберт чуть оттолкнул ее.

— Эй, успокойся! Я обороняюсь. Только лишь всего, — прокричал на нее Роберт.

— Ты невоспитанный хам! Ведешь себя, как низкосортный пацан.

Парни начали вставать с мест, потирая лица от крови. Ощувив на себе мощные удары, их яростный пыл остыл.

— Дамочка, это я низкосортный и невоспитанный? Давай-ка я вас поучу вежливым манерам. Их не так уж и много. Пятнадцать — двадцать правил вежливости в городской жизни. Когда говорите с незнакомцем, надо солнечные очки снимать. Причем не делать из них ободок. Это вне этики. Лучше положите их в карман, — Роберт кивнул на парней, которые уже стояли на ногах. — Надо с незнакомцем, даже если он тебя обидел, начать разговор в вежливых тонах. Хотя бы в начале беседы. Ей, стоп!

Роберт увидел, как кавалер с именем Тим дает прикурить своей даме сигарету.

— Не надо подносить ей зажигалку к лицу. Сначала зажги ее в стороне и лишь после этого подноси...

— Слушай, ты, вежливый козел! А не пошел ты к черту! — прокричала на Роберта дама Тима,

оборвав его речь.

Роберт улыбнулся. Его лицо было в крови. Он, все еще покачиваясь, кивнул девушке.

— У тебя бирка свисает с подола платья. Надо бы ее обрезать после покупки. Будь внимательна к своим нарядам, красотка! Да ну вас!.. Мне неинтересно с вами.

Роберт махнул рукой и медленно зашагал в сторону отеля.

Глава 7

Роберт от злости не знал куда деться. Он шел к отелю и ругал себя за нынешнее свое состояние. Почему все это происходит с ним. Может потому, что места себе не находит на земле. Несмотря еще на раннее утро, городок уже оживился. Он смотрел на счастливых людей, которые с первыми лучами неслись к морю освежиться в прохладной воде. Роберту не до веселья было. Настроение до такой степени испортилось, что хоть ори тут на всех. Он чувствовал усталость и разбитость в теле. Болела чуть кровившая губа из раны. Он решил не ложиться спать, а собрать вещи и умотать отсюда прочь, вернуться поскорее домой и начать свою привычную жизнь. «Надо поискать обратный рейс. К черту все это!..» — подумал он и начал по интернету на своем смартфоне искать билеты. Ему